

изъ высшихъ учебныхъ заведеній города Пекина. На это было дано согласіе русской власти, и въ 1825 г. о. Веніаминъ началъ лекціи въ вышеупомянутомъ училищѣ. Для успѣшнѣйшаго прохожденія своей новой обязанности, онъ долженъ былъ изучить манджурскій языкъ, что и исполнилъ въ непродолжительное время. Въ китайскомъ училищѣ о. Веніаминъ преподавалъ почти все время, когда находился въ Пекинѣ и заслужилъ своею педагогическою дѣятельностью благодарность Китайскаго правительства, которое во первыхъ само неразъ назначало ему награды (денежныя); а затѣмъ въ 1830 году ходатайствовало передъ русскимъ правительствомъ о награжденіи о. Веніамина, по усмотрѣнію высшей власти. На этомъ основаніи 6 февраля 1831 года о. Веніаминъ удостоился слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: 1) наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями, 2) архимандритской мантии, съ изображеніемъ на малиновыхъ скрижаляхъ Пекинскихъ храмовыхъ праздничныхъ иконъ Срѣтенія и Успенія Божіей Матери, на ношеніе которой Святѣйшій Синодъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ далъ свое благословеніе.

Выше мы видѣли, что о. Веніаминъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе—обновить запущенную усадьбу Успенской церкви. Въ 1827 году онъ занимался устройствомъ, вмѣсто обветшавшей новой каменной церкви, которая въ ноябрѣ этого года была совершенно отдѣлана и освящена во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Кромѣ того о. Веніаминъ трудился и надъ обновленіемъ Срѣтенской церкви миссіи, гдѣ подъ его наблюденіемъ былъ устроенъ иконостасъ, потолокъ и расписаны стѣны.

Между тѣмъ истекалъ срокъ пребыванія въ Пекинѣ русской духовной миссіи. Черезъ 10 лѣтъ послѣ прибытія ея въ столицу Китайской имперіи, т. е. въ 1830 году члены миссіи имѣли право уѣхать въ Россію, а на мѣсто ихъ назначались новыя лица. Цѣня высоко дѣятельность о. Веніамина, министерство иностранныхъ дѣлъ предложило ему остаться въ Пекинѣ на второе десятилѣтіе, но уже въ званіи начальника миссіи. О. Веніаминъ согласился на это. Тогда, въ 1828 году Святѣйшій Синодъ благословилъ его на прохожденіе должности начальника миссіи. Слѣдовало бы о. Веніамина посвятить въ архимандрита, о чемъ ходатайствовало министерство иностранныхъ дѣлъ; но этого сдѣлать было нельзя; такъ какъ въ Пекинѣ не было православнаго епископа, а ѣхать для посвященія въ Иркутскъ признано было затруднительнымъ и неудобнымъ. Вмѣсто этого Св. Синодъ присвоилъ о. Веніамину наименованіе старшаго іеромонаха и разрѣшилъ при Богослуженіи возлагать на себя наперсный архимандритскій крестъ, палицу и митру.

Это было въ 1829 году, а ровно черезъ годъ новый начальникъ Пекинской духовной миссіи былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

Сдѣлавшись начальникомъ о. Веніаминъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе матеріальной обстановки миссіи. При немъ были выстроены новыя келліи, флигель для помѣщенія духовныхъ лицъ миссіи, различныя службы и колокольня при церкви Срѣтенія. До 1830 года о. Веніаминъ оставался вѣроисповѣдникомъ и приходскимъ священникомъ Албазинской Успенской церкви. Въ концѣ же этого года, когда прибыла въ Пекинъ новая миссія, эту должность онъ поручилъ одному изъ іеромонаховъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе